

Фу Тяньхэ обожал чинить вещи. Вернуть сломанной детали жизнь, заставить сухой механизм снова работать как часы — в этом кроется нечто схожее с ремеслом врача.

В автомастерскую он устроился ещё в средней школе. Поскольку несовершеннолетних официально не нанимали, парня держали за подмастерье при опытном наставнике.

Фу Тяньхэ пропадал здесь на каникулах и по выходным, а хозяин гаража платил ему небольшие, но честно заработанные деньги.

И деньги эти были жизненно необходимы. Чтобы вылечить сына, мать отдала всё до последнего гроша, а едва скопила хоть какую-то сумму заново, как свалилась с болезнью сама.

Папаша-ничтожество то и дело «забывал» перевести алименты. Тяньхэ перестал рассчитывать на него и никогда ничего не просил: противно было лишний раз выходить на связь. Все эти годы он перебивался заработком в мастерской да школьным пособием для малоимущих.

Впрочем, на жизнь парень не жаловался. Крыша над головой есть, еда имеется, учиться дают, да ещё и любимым делом заняться удаётся — чего ещё желать?

— О, Сяо Фу! Снова за работой? А как же школа? — окликнул его знакомый клиент.

— Так ливень же зарядил! — с улыбкой отозвался Тяньхэ. — В школе побоялись, что по дороге что-нибудь случится, вот и распустили нас со второй половины дня.

В такую погоду в мастерской всегда стоял ажиотаж. То выхлопную трубу зальёт и мотор заглохнет, то из-за плохой видимости кто-то сцепление притрёт или в корму въедет, то фары водой наберутся... Тяньхэ знал, что работы будет невпроворот, потому и пришёл.

Даже вытереть мазут с носа было некогда. Перед ним стоял двигатель EA837 от «Ауди А8» — агрегат знакомый, встреченный им не раз и на других моделях, так что руки помнили каждую деталь. Вместе с наставником они полностью разобрали мотор. В самом сердце блока цилиндров всё заплывало масляным шламом и лаковыми отложениями.

— Похоже, машина полгода на палёном масле отездила, не меньше, — заметил Тяньхэ. — Надо же, такой дорогой автомобиль, а довели до ручки.

Мастер кряхтя кивнул:

— Сяо Фу, черкни владельцу в Вичате, обрисуй расклад... Ну и ну! Из шести цилиндров четыре втихую умерли.

Тяньхэ сменил перчатки и выудил из кармана комбинезона телефон:

— Да уж, застряли мы тут до ночи.

Пока расточной станок был занят, он переключился на соседний подъёмник — занялся двойным сцеплением коробки передач. Проходивший мимо хозяин мастерской, глядя на то, как споро у парня горит работа, добродушно пошутил:

— Тяньхэ, окончишь школу — дуй прямо к нам! Оклад положим как опытному мастеру.

— Скажете тоже, шеф! — подал голос другой механик, не отрываясь от работы. — Парню прямая дорога в элитный университет. Может, он потом ракеты с самолётами чинить будет!

Тяньхэ лишь весело хмыкнул, продолжая наносить маркерные метки.

Смена затянулась с трёх дня до половины одиннадцатого вечера. В перерыве наставник угостил его тушёной свининой с рисом в соседней лавке. Вернувшись домой, пропахший насквозь машинным маслом и соляжкой, Тяньхэ первым делом забрался под душ.

Этот труд требовал недюжинной сообразительности, сноровки и колоссального терпения. Но как раз терпением и упорством природа его не обделила. Ему нравилось собирать воедино разобранный мир.

Упав на кровать, он завел будильник на утро и уже собрался заплющить глаза, как в животе заурчало.

«Эх... да ну его, — подумал он. — Вставать и готовить всё равно лень».

Следующее утро вышло самым обыкновенным. Лужи на дорогах наполовину сошли. Дворники сачками вылавливали из воды жёлто-зелёные листья, а школьники, огибая грязь, аккуратно шагали по сухим выступам плитки.

В провинции L, что на севере Китая, такие ливни случались от силы пару раз в год. Потихоньку подступала осень.

Сидя за партой, Фу Тяньхэ невзначай разглядывал сидевшего впереди Чэнь Няня. Взгляд сам собой цеплялся за кожу за его правым ухом.

Родинки не было.

Пользуясь тем, что учитель математики отвернулся к доске, парень о чём-то оживлённо

шептался с соседкой. Глаза у обоих азартно блестели, а на губах играла странная, заговорщическая ухмылка.

«Что-то тут не сходится...»

За время наблюдений Тяньхэ вывел чёткую закономерность. «Чэнь Нянь» менял модус с пылкого и общительного на ледяной и отстранённый исключительно после занятий — в обед или после уроков. Посреди учебного дня превращений никогда не происходило.

И главное: у «холодного» Чэнь Няня за ухом темнела родинка, а у «тёплого» её не было вовсе. Тяньхэ даже успел как-то незаметно провести пальцем по той точке — родинка точно не была нарисована ручкой.

Если отбросить совсем уж безумную версию о том, что его одноклассник — скрывающийся супергерой, умеющий менять облик, оставался лишь один логический вывод.

За первой партой сидели два разных человека.

— Фу Тяньхэ!

Оклик учителя математики мгновенно выдернул его из размышлений. Спортивный юноша на автомате вскочил с места и уткнулся взглядом в открытый задачник. Поколебавшись полсекунды, он уверенно выдал:

— Вариант «Цэ».

Класс тут же взорвался дружным хохотом.

Чэнь Нянь обернулся и снизу вверх посмотрел на него. На его лице сияла широкая усмешка, обнажавшая ровные клычки, а в янтарных глазах плясали добродушные чертенята.

Учитель лишь беспомощно вздохнул:

— Я вообще-то спросил, не мог бы ты помочь настроить проектор.

— А... да-да, сейчас! — смутился Тяньхэ.

Он спешно вышел к кафедре и принялся ковыряться с передатчиком. Настраивая картинку, Тяньхэ прикинул взгляд на класс: Чэнь Нянь задумчиво прикусывал колпачок гелевой ручки, сдвигая её из одного угла рта в другой. Тяньхэ аж поморщился — того и гляди стержень лопнет и зальёт чернилами все зубы.

От этого парня исходила удивительная лёгкость и расслабленность. Должно быть, оттого, что ему не требовалось проходить изнурительные вступительные экзамены в арт-вузы, и школьные оценки не давили на мозги.

Зато вчерашний юноша на тележке казался полной его противоположностью. Напряжённая, струной вытянутая осанка, плотный нажим бедра на его пальцы, упрямый, ни на секунду не отклоняющийся взгляд... От него буквально веяло собранностью и дисциплиной.

И именно эта собранность невольно притягивала, заставляя искать повод пробиться сквозь холодный панцирь.

Тяньхэ опустил глаза и закончил с настройкой проектора.

Когда прозвенел звонок на обед, Чэнь Нянь собрал портфель и с шутками-приутками выскочил из кабинета вместе с Гуй Чжици.

Фу Тяньхэ помешкал секунду, но решил не плестись следом. Не хватало ещё выглядеть законченным маньяком-сталкером. В конце концов, рано или поздно правда всё равно выплывет наружу.

И случай предоставился куда быстрее, чем он ожидал.

Ещё со средней школы Чэнь Цы привык расправляться с домашними заданиями прямо на уроках. К концу первой перемены вечерней самоподготовки он полностью закрыл сегодняшнюю программу.

Обычно в освободившееся время он щёлкал олимпиадные задачки или читал научную литературу. Но сегодня его ждало дело поважнее.

Выудив из портфеля плотный пакет, Чэнь Цы спустился по лестнице и направился в сторону спортивного комплекса.

На стадионе стояли огромные лужи, поэтому тренировки легкоатлетов перенесли в залы. Впрочем, сырость не мешала школьникам высыпать на улицу — даже за десятиминутную перемену они успевали размяться и подышать свежим воздухом.

Едва приблизившись к зданию спорткомплекса, Чэнь Цы услышал эхо команд и глухой стук кроссовок.

Приоткрыв тяжёлую дверь, юноша скользнул внутрь. Физрук с секундомером в руках гонял

ребят по челночному бегу.

Девять спортивных парней — все как один высокие, длинноногие — выкладывались по полной. Они не имели ничего общего с тем стереотипным образом развязных хулиганов, какими часто представляют спортсменов. Это были отборные атлеты, готовые бороться за спортивные разряды высокого уровня.

Чэнь Цы мгновенно выделил Фу Тяньхэ среди бегущих. Причина проста: на фоне остальных ребят, облачённых в открытые майки и короткие шорты, на нём было заметно больше одежды.

— Быстрее! Ещё быстрее! — рявкал тренер.

Чэнь Цы вдоль стены прошёл глубже в зал и остановился возле стойки баскетбольного щита.

Прозвенел звонок на второй урок вечерней самоподготовки. Чэнь Цы даже брови не повёл.

Прогул.

Тяньхэ первым завершил тридцатый круг. Замедлив бег и тяжело дыша, он обернулся взглянуть на отстающих, и тут его взгляд упёрся в одинокую фигуру под щитом.

Парень замер как вкопанный.

Следом добежали остальные ребята и тоже повернули головы. Даже тренер, нахмурившись, оглянулся.

Чуть в отдалении стоял юноша в безупречно чистой школьной форме, прижимая к груди крафтовый пакет. Его внешность была настолько яркой, что столы в классе у таких обычно ломились от любовных записок. В янтарных глазах плескалось холодное, глубокое спокойствие, принуждавшее невольно затаить дыхание.

Глядя на него, разозлиться было попросту невозможно. Тренер сбавил тон:

— Парень, ты кого-то ищешь?

— Мне нужен человек, — ровно ответил Чэнь Цы.

— Эй, так это же Чэнь Нянь! — прошептал Тяньхэ один из одноклассников-спортсменов.

Но Фу Тяньхэ с первого взгляда понял: перед ним стоял вовсе не тот «Чэнь Нянь», которого знали остальные.

Тяньхэ с некоторым замешательством указал пальцем на себя.

Чэнь Цы едва заметно кивнул.

Опешив от неожиданности, Тяньхэ поспешно трусцой подбежал к нему.

— Что-то случилось? — тихо спросил он, озираясь на глазевших спортсменов.

Чэнь Цы протянул ему крафтовый пакет:

— Это тебе.

— Мне?.. — Тяньхэ с благоговением принял свёрток обеими руками и заглянул внутрь. Там лежали два изысканных пирожных и бутылка колы.

Подарок. Прямо на глазах у тренера и всей команды.

Щёки мгновенно вспыхнули, а по спине градом покатил пот. «Чёрт, неужели нагрузка от челночного бега догнала меня только сейчас?!»

— Спасибо за вчерашний день, — спокойно и открыто произнёс Чэнь Цы, свободно опустив руки вдоль тела. Было похоже, будто вокруг них не существовало огромного шумного зала.

— У-у-у-у! — затянул было кто-то из парней, но тут же получил увесистый подзатыльник от соседа:

— Заткнись, придурок.

— Да пустяки, не за что! — открестился Тяньхэ, прекрасно понимая, что сейчас выглядел полным идиотом с расплывшейся до ушей улыбкой.

Сердце бешено колотилось о рёбра, а в животе всё сжалось от прилива крови. Прокашлявшись, он постарался вернуть голосу хоть какую-то солидность:

— Э-э... Не хочешь за компанию?